

Он действительно не ожидал, что люди, получив такую стеклянную бутылку, не станут использовать ее для цветов. Ведь нежные цветы и прозрачная бутылка — это верх элегантности. Что такое колба, он не знал, но наверняка это что-то связанное с алхимией, что казалось варварством. Однако, помолчав, Хань Мяо не смог сдержать смеха. Такой характер, пожалуй, уникален в этом мире.

Хотя голова была как в тумане, Чжэнь Цюн чутко уловил этот смешок и, вздрогнув, поспешил исправиться:

— Нет, это для исследования розовой воды! Именно для розовой воды!

Это точно можно оправдать, ведь это же для исследований!

— Понятно, — Хань Мяо слегка кивнул. — Одной бутылки достаточно?

Конечно, нет! Для стеклянной посуды нужен целый набор! Но Чжэнь Цюн не мог это сказать, ведь набор стоимостью в тысячи гуаней вызывал у него головокружение!

Увидев его выражение, Хань Мяо понял ответ и спокойно улыбнулся:

— Найти подходящие инструменты будет сложно. Если ты заинтересован, почему бы не попробовать самому их изготовить? Если тебе нужна печь для пилюль, я могу помочь.

Хань Мяо, конечно, был бизнесменом, но если что-то его интересовало, он погружался в это с головой. С тех пор, как он вернулся, он начал изучать древние тексты и обнаружил, что методы изготовления цветного стекла действительно были открыты даосами, что и дало ему название «лекарственный нефрит». Если Чжэнь Цюн знает способ изготовления стекла, предоставить ему печь — пустяк.

— Обычная печь не подойдет. — Чжэнь Цюн с сожалением погладил ларец. — Чтобы расплавить стекло, нужна высокая температура, и для этого нужна печь. Иначе стекло будет непрочным и непрозрачным.

На самом деле, для настоящей стеклянной посуды, способной выдерживать высокие температуры, есть свои секреты. Но свинцовое стекло точно не подойдет, а для изготовления кварцевого стекла обычной печи недостаточно.

Хань Мяо задумчиво кивнул. Неудивительно, что цветное стекло на рынке используется для цветов, а не для горячих блюд — оно просто не выдерживает температуры. Подумав, он добавил:

— Если говорить о печах, у нас есть одна для обжига керамики. Может ли она подойти для стекла?

Чжэнь Цюн загорелся энтузиазмом, и ларец в его руках перестал казаться таким тяжелым. Это можно! Школа Металла и Камня изучала свойства минералов, и помимо металлов, керамики, стекла и стали, она также исследовала изменения глазури под воздействием температуры. Со времен династии Великая Чжао Управление ремесленных дел всегда имело мастеров из этой школы, а многие крупные храмы оборудовали мастерские и печи для практики учеников. Но в его маленьком храме не было условий для строительства высокотемпературной печи, и он с товарищами учился только по рассказам учителя. Теория — это одно, а практика — совсем другое!

Если бы он мог использовать печь семьи Хань, чтобы своими руками сделать стекло, это не только дало бы ему посуду, но и углубило бы его понимание Дао. Почему бы и нет?

— Это... это слишком любезно с вашей стороны. — Чжэнь Цюн засмутился. — Я никогда не делал стекло, и для исследований потребуется время, ну, и финансирование...

Кто может гарантировать успех в исследованиях? Иногда деньги тратятся впустую. Конечно, изготовление стекла не настолько сложно, ведь это описано в учебниках, и это скорее восстановление рецепта. Но он знал только основы, и без подходящего оборудования, если тратить слишком много денег, это будет неудобно.

Хань Мяо, конечно, понимал его мысли и великодушно сказал:

— Это всего лишь деньги. Если удастся сделать стекло, оно того стоит. Как говорится, подготовка не мешает делу. Стекло на рынке такая дорогая, и если ты разработаешь розовую воду, использовать собственное стекло будет выгоднее, чем покупать его. Просто сосредоточься на исследованиях.

Увидев, как глаза даоса загорелись, он добавил:

— И, конечно, твоя доля прибыли будет учтена.

Еще и деньги! Сердце Чжэнь Цюна забилось так сильно, что он чуть не бросился обнимать ноги Хань Мяо, рыдая: «Папочка!» Нет, даже родной отец не был бы так щедр! Может, стоит просто подписать тот контракт...

Увидев покрасневшего и взволнованного даоса, Хань Мяо немного растерялся. Но, похоже, он был счастлив?

Счастье — это хорошо. Хань Мяо снова улыбнулся мягкой и теплой улыбкой и спросил:

— Хочешь сначала посмотреть печь?

Чжэнь Цюн крепко прижал ларец к груди и энергично кивнул.

Керамическая печь Западной ветви Хань была построена для производства специй. Десять лет назад семья Хань начала специализироваться на производстве ароматного уксуса, и чтобы избежать подделок, им нужно было самостоятельно обжигать банки, ставя на них клеймо магазина. Именно поэтому печь была довольно большой и могла производить не только банки и бутылки, но и полуметровые кувшины, а также черепицу и кирпичи для дома.

Однако, несмотря на разнообразие продукции, керамика не стоила больших денег, и печь была лишь второстепенным активом Западной ветви Хань. Узнав, что сам глава семьи прибыл, мастер печи Чжан сильно занервничал и вместе с рабочими вышел встретить его у ворот, тут же начав:

— Не ожидали вашего визита, господин, мы не подготовились...

Хань Мяо махнул рукой, прерывая его лесть:

— Я привел даоса Чжэнь посмотреть печь. Проводи нас.

Мастер Чжан, конечно, заметил даоса рядом с главой семьи. Такой изящный и одетый в роскошные даосские одежды, зачем он пришел на печь? Однако, несмотря на недоумение, он

не стал медлить и повел их к месту обжига.

Согласно традиции, печи здесь были построены на склоне холма, но они не были такими впечатляющими, как большие печи с десятками камер. Здесь было всего шесть небольших круглых печей, с дверцами высотой в полчеловека, которые нужно было переступить, и они выглядели довольно скромно. Однако, как бы они ни выглядели, такие печи Чжэнь Цюн никогда не видел, и он с любопытством начал их осматривать.

Несмотря на свою внешность, напоминающую небесного посланника, он нагнулся, залезая в печь, покрываясь пылью и копотью, и даже начал копать в золе. Даже мастер Чжан и рабочие не могли сдержать любопытства. Кто-то даже прошептал:

— Может, этот даос пришел для очищения?

Неужели в печи завелась нечисть, и его пригласили для изгнания?

Эти слухи, конечно, были пресечены мастером Чжаном, ведь с духами шутки плохи. Однако даос осматривал печь слишком внимательно, и мастер Чжан начал беспокоиться. Неужели действительно что-то не так? Но, осмотрев все, даос подошел к нему и спросил:

— Что вы используете для обжига?

Э-э? Мастер Чжан замер на мгновение, а потом быстро ответил:

— Конечно, дрова.

Именно! Чжэнь Цюн кивнул. По золе и конструкции печи он понял, что здесь не использовали уголь. Подумав, он повернулся к Хань Мяо:

— Эта печь не подойдет. Нужно построить новую. И дрова не годятся, нужно использовать уголь.

Для изготовления кварцевого стекла температура горения древесины недостаточна, нужен уголь.

— Использовать каменный уголь? — Хань Мяо приподнял бровь. — Это не было чем-то новым. — В Аньяне его много, я прикажу доставить. Печь можешь строить, все здесь будут тебе подчиняться.

Чжэнь Цюн был в восторге. Когда тебя спонсируют, это совсем другое дело! Потирая руки, он снова побежал осматривать печь.

Мастер Чжан стоял как вкопанный. Что происходит? Почему после пары фраз все на печи должны подчиняться этому даосу? Что они вообще задумали?

Несмотря на недоумение, даос остался на печи, усердно работая. Он то перебирал камни, то проверял новый уголь, то занимался помолом и обжигом.

Постепенно мастер Чжан начал понимать. Этот даос, похоже, собирался построить печь, способную выдерживать высокие температуры. Неужели они собираются заняться производством фарфора? Будучи потомственным мастером по керамике, он лучше других знал, насколько сложно производить фарфор. Глина и температура обжига значительно отличались от керамики. Разве можно разобраться в этом самостоятельно?

Даос Чжэнь: Папочка!!

Хань Мяо: ???

<http://bllate.org/book/16827/1547255>